

А. А. Каминский, С. Б. Нижник

О прогнозировании характера анизотропии трещиностойкости стареющих металлических материалов

(Представлено академиком НАН Украины В. Д. Кубенко)

An approach is developed and experimentally validated to estimate and to predict an anisotropy of the crack-resistance characteristic K_{1C} of plastically anisotropic ageing alloys acted by processes of technological deformation (rolling) and strengthening heat treatment. The crack-resistance anisotropy is studied with allowance for the influence of the anisotropy indices of structural parameters of the material on the planes of the growth of a mode I crack under loading in the directions of rolling, transverse, and normal to the rolling plane.

В данной работе развивается структурно-механический подход к оценке и прогнозированию анизотропии трещиностойкости стареющих сплавов с начальной анизотропией прочностных и пластических свойств, обусловленной совокупным воздействием процессов технологического деформирования (проката) и термической обработки. Учитывается влияние на трещиностойкость структурной анизотропии материала в плоскостях распространения фронта трещины нормального отрыва (mode I) и в пластической зоне у ее вершины при различных направлениях нагружения.

Апробация подхода проведена на стареющих алюминиевых сплавах, структурная анизотропия которых проявляется в сохранении после завершающей термообработки — упрочняющего старения, характерной для технологического деформирования неравноосности зерен матричной фазы и в преимущественном выделении по их границам частиц упрочняющих фаз.

Постановка задачи. Развита предложенный ранее [1–4] вариант модели Хана и Розенфилда, направленный на оценку характеристики трещиностойкости K_{1C} изотропных дисперсионно-твердеющих металлических материалов (сталей феррито-перлитного, мартенситного и мартенситностареющего классов) по данным одноосного растяжения образцов без трещин. В предложенном подходе учитывалось среднее расстояние между частицами упрочняющих фаз в недеформированном материале, определяющее размер концевой зоны трещины.

При распространении такого подхода на пластически анизотропный стареющий металлический материал проводится обоснование зависимости показателей анизотропии трещиностойкости от структурной анизотропии материала — вытянутости (в направлении проката) зерен матричной фазы и связанной с ней различной относительной плотности частиц упрочняющих фаз, выделяющихся преимущественно по их границам на плоскостях распространения трещины [5]. При этом критический коэффициент интенсивности напряжений K_{1C} может быть описан выражением

$$(K_{1C})_{MN} = [2E_M(\sigma_T)_{Mx_0(mn)}]^{1/2}. \quad (1)$$

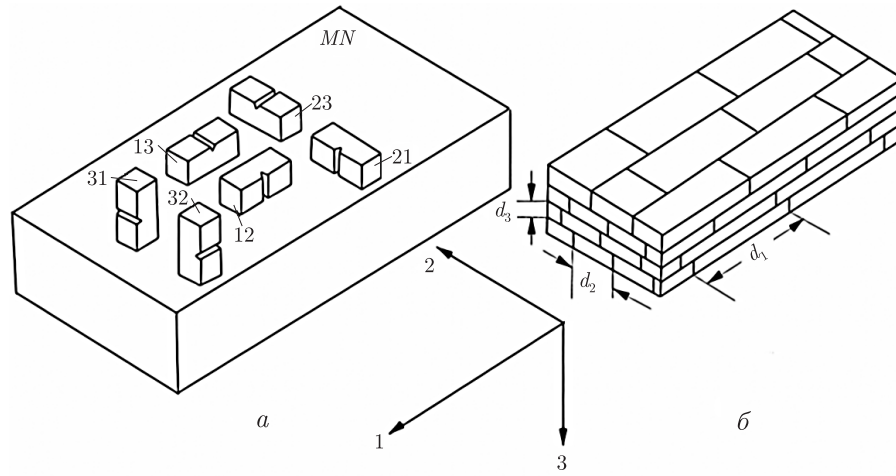

Рис. 1. Схема вырезки из прокатанной плиты образцов на внецентренное растяжение (а) и фрагмента структурно анизотропного материала (б)

В выражении (1) в соответствии со схемой вырезки из рассматриваемого объекта — прокатанной плиты, образцов на внецентренное растяжение типа 12, 21, 13, 31, 23, 32 (рис. 1, а) [5, 6] приняты следующие обозначения. Первая буква у характеристики $(K_{1C})_{MN}$ $M = 1, 2, 3$, означает соответственно продольное, поперечное и нормальное направление действующей силы, совпадающее с направлением проката, поперечным направлением и нормалью к плоскости проката соответственно. Вторая буква N означает направление распространения трещины нормального отрыва в соответствующей плоскости $(mn) = (23), (13), (32), (12), (31), (21)$, $x_{0(mn)}$ — размерный параметр концевой зоны трещины в плоскости ее распространения; E_M и $(\sigma_T)_M$ — модуль упругости и предел текучести материала при одноосном растяжении стандартных образцов без трещин в продольном ($M = 1$), поперечном ($M = 2$) и нормальном ($M = 3$) направлениях.

Схема фрагмента рассматриваемого объекта с выраженной неравноосностью зерен матричной фазы показана на рис. 1, б.

Показатели анизотропии трещиностойкости $(K_{1C})_{21}/(K_{1C})_{12}$ и $(K_{1C})_{31}/(K_{1C})_{12}$ для упруго-изотропного материала ($E_1 = E_2 = E_3$) описываются следующими выражениями:

$$\frac{(K_{1C})_{21}}{(K_{1C})_{12}} = \left[\frac{(\sigma_T)_2}{(\sigma_T)_1} (1 - \varepsilon)^{1/3} \right]^{1/2}; \quad (2)$$

$$\frac{(K_{1C})_{31}}{(K_{1C})_{12}} = \left[\frac{(\sigma_T)_3}{(\sigma_T)_1} (1 - \varepsilon)^{2/3} \right]^{1/2}, \quad (3)$$

где $\varepsilon = (F_0 - F)/F_0$ — величина предварительной технологической деформации, F_0 и F — начальная и конечная площадь поперечного сечения рассматриваемого объекта.

В общем виде зависимости (2) и (3) можно выразить таким образом:

$$\alpha_M \frac{(K_{1C})_{MN}}{(K_{1C})_{12}} = [(1 - \varepsilon)^{k/3}]^{1/2}, \quad (4)$$

где $\alpha_M = [(\sigma_T)_1/(\sigma_T)_M]^{1/2}$; $M = 2, MN = 21$ при $k = 1$ и $M = 3, MN = 31$ при $k = 2$.

Вывод соотношений (2) и (3) базируется на экспериментально обоснованной пропорциональной связи размерных параметров пластической зоны у вершины трещины $x_{0(mn)}$ с расстояниями между частицами упрочняющих фаз на соответствующих плоскостях (mn) объекта $\lambda_{0(mn)}$, а также на функциональной связи параметра $\lambda_{0(mn)}$ с плотностью частиц упрочняющих фаз $f_{c(mn)}$ [5].

Учитывая, что преимущественное выделение этих частиц при завершающей термообработке стареющих сплавов — упрочняющем старении, происходит по границам зерен матричной фазы, можно допустить, что относительная плотность указанных частиц по границам зерен, параллельным плоскостям (mn) , пропорциональна зависящей от величины ε площади этих границ на соответствующих плоскостях (mn) , отнесенной к суммарной площади границ зерен в единице объема $A_{(mn)}$.

Вид этой зависимости

$$A_{(mn)} = \frac{(1 - \varepsilon)^q}{[(1 - \varepsilon)^2 + (1 - \varepsilon) + 1]}, \quad (5)$$

где $q = 2, 1$ и 0 соответственно для $(mn) = (23), (13)$, и (12) , определяется в соответствии с условием постоянства объема пластически деформированных металлов и принципом Тейлора–Поляни, согласно которым

$$d_0^3 = d_1 d_2 d_3; \quad d_1 = d_0(1 - \varepsilon)^{-1}, \quad d_3 = d_0(1 - \varepsilon). \quad (6)$$

Здесь d_0, d_1, d_2 и d_3 — размеры зерна до (d_0) и после технологической деформации материала ε в продольном (d_1), поперечном (d_2) и нормальном (d_3) направлениях. Различные для плоскостей $(mn) = (23), (13)$ и (12) функциональные связи с величиной ε размера зерна матричной фазы и относительной плотности частиц упрочняющих фаз — выражения (5), (6), обуславливают различную вероятность попадания в пластическую зону и разрушения последних на пути движения трещины, а следовательно, и анизотропию трещиностойкости.

Экспериментальная проверка развиваемых представлений о формировании анизотропии трещиностойкости. Построены графические выражения зависимости

$$[(1 - \varepsilon)^{k/3}]^{1/2} - \varepsilon, \quad (4')$$

(рис. 2), полученные на основе соотношения (4) для $k = 1$ и $k = 2$ — соответственно кривые I и II. Достоверность этих кривых обосновывали путем исследования их соответствия экспериментальным значениям механических характеристик, входящих в выражения (2), (3), (4), с учетом их зависимости от величины ε

$$\alpha_M \frac{(K_{1C})_{MN}}{(K_{1C})_{12}} - \varepsilon. \quad (4'')$$

Для этого была проведена систематизация (в направлении роста ε) приведенных в работах [7–9] промышленных алюминиевых сплавов по характеристикам их прочности и трещиностойкости $(\sigma_T)_M$ и $(K_{1C})_{MN}$ в трех взаимно перпендикулярных направлениях. Предшествующие механическим испытаниям материала плит термомеханические воздействия включали прокат, закалку и упрочняющее — естественное (T) и искусственное при различных температурно-временных режимах ($T1, T651, T7651, T73651$) старение — сплавы 1–9 на рис. 2. Величину ε определяли по формулам (2) и (3) для соответствующих показателей анизотропии приведенных в [7–9] механических характеристик.

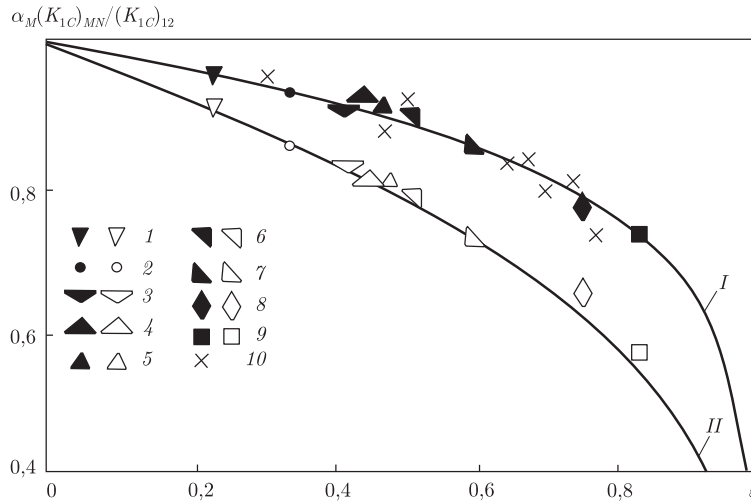

Рис. 2. Графическое выражение зависимостей (4') (кривые I, II) и их экспериментальная апробация согласно зависимостям (4'') для алюминиевых сплавов

Величину ε также определяли по данным металлографического анализа размера зерна матричной фазы d_M для тонколистового проката из сплавов Д16 и В95 [10] при использовании формулы $\varepsilon = 1 - (d_3/d_1)^{1/2}$ — выражения (6).

Из представленных на рис. 2 данных видно, что для большинства из рассматриваемых сплавов 2014-Т651 (1); Д16Т (2); АК4-1(Т1) (3); Д20(Т1) (4); АК4-1(Т1) (5); 7050-Т73 651 (6); 7075-Т7651 (7); 7075 — Т1 (8) Д16Пч(Т) (9); Д16 и В95 (10) получено удовлетворительное согласование экспериментальных данных с графическими выражениями зависимости (4') — кривые I и II. На рис. 2 соответственно пронумерованы значки 1–10. Темные значки относятся к кривой I ($MN = 21, k = 1$), светлые — к кривой II ($MN = 31, k = 2$).

Возрастающий темп снижения показателя анизотропии трещиностойкости $(K_{1C})_{MN}/(K_{1C})_{12}$ с ростом ε при изменении направления нагружения от продольного к поперечному и нормальному свидетельствует о повышении анизотропии трещиностойкости с ростом структурных параметров охрупчивания — размера зерна d_M и относительной плотности частиц упрочняющих фаз на поверхности трещины при изменении (mn) от (23) к (13) и (12) соответственно (рис. 1, б).

При этом отмечается одновременное снижение показателей прочности $(\sigma_T)_M, (\sigma_B)_M$, пластичности δ_M, ψ_M и трещиностойкости $(K_{1C})_{MN}$, что подтверждается данными табл. 1 на примере сплавов 1 Д16Пч(Т) (9) на рис. 2 и 2 7075 [7]. Для этих сплавов модуль упругости $E(E_1 = E_2 = E_3)$ составляет соответственно $69,3 \cdot 10^3$ и $67,5 \cdot 10^3$ МПа.

Таблица 1. Механические характеристики алюминиевых сплавов Д16Пч(Т) (1) и 7075 (2) в зависимости от ориентации образцов в прокатанной плите

M	$(\sigma_T)_M$, МПа			$(\sigma_B)_M$, МПа			δ_M , %			ψ_M , %		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Сплав 1	440	400	370	670	590	500	16,1	15,7	8,3	17,8	17,6	11,6
Сплав 2	482	466	433	554	547	507	10,8	7,4	2,6	—	—	—
$(K_{1C})_{MN}$, МПа · м ^{1/2}												
$MN(mn)$	12(23)		13(32)		21(13)		23(31)		31(12)		32(21)	
Сплав 1	61		—		43		—		32		—	
Сплав 2	56,1		63		42,7		54,3		36,4		39,1	

Отличительной особенностью алюминиевых сплавов является отсутствие заметного влияния кристаллографической текстуры проката на их механические свойства. Об этом свидетельствует наблюдаемое для сплава 7075 изменение численных значений K_{1C} лишь на 4...12% при изменении направления распространения трещины в определенной плоскости $(mn) = (23)$ и (32) , (13) и (31) , (12) и (21) (табл. 1). В то же время для титанового сплава с совершенной кристаллографической текстурой проката соответствующее изменение K_{1C} составляет 60...80% [6].

Для рассматриваемых образцов типа $MN = 12$ и 21 происходит, главным образом, вязкое разрушение материала путем образования микротрещин преимущественно около частиц упрочняющих фаз и их разрушения в области интенсивных пластических деформаций у поверхности трещины [1, 2]. Для образцов типа $MN = 31$ при интенсивном росте $d_1(\varepsilon)$ возможна смена механизма разрушения на плоскостях, параллельных плоскости проката, от преимущественно вязкого по телу зерен — к квазихрупкому по их границам [1, 7]. При этом усиливается зернограничная сегрегация частиц упрочняющих фаз, что повышает вероятность межзеренного разрушения и расслоения материала.

Из изложенного следует, что на основе развитого структурно-механического подхода могут быть проведены оценка и прогнозирование показателя анизотропии трещиностойкости K_{1C} рассматриваемого типа структурно анизотропных стареющих сплавов по данным об анизотропии их пределов текучести при одноосном растяжении образцов без трещин и величине технологической деформации, определение которой может быть осуществлено при использовании метода металлографического анализа структуры материала в плоскости $(mn) = (13)$.

1. Каминский А. А., Нижник С. Б. Исследование закономерностей изменения пластической зоны у края трещины и характеристик трещиностойкости металлических материалов в зависимости от их структуры (Обзор) // Прикл. механика. – 1995. – **31**, № 10. – С. 3–27.
2. Каминский А. А., Нижник С. Б., Усикова Г. И. Взаимосвязь структуры пластической зоны у вершины трещины с исходной структурой и трещиностойкостью стали // Металлофизика и новейшие технологии. – 2001. – **23**, № 11. – С. 1483–1499.
3. Nizhnik S. B., Usikova G. I. Law of influence of structural characteristics on the strength and crack-resistance of ageing metallic materials // Int. Appl. Mech. – 2005. – **41**, No 1. – P. 70–77.
4. Bastun V. N., Nizhnik S. B., Usikova G. I. Structural approach to enhance the fracture resistance of high-strength metallic materials // Ibid. – 2006. – **42**, No 8. – P. 904–912.
5. Нижник С. Б. Исследование трещиностойкости пластически анизотропных металлических материалов // Прикл. механика. – 1999. – **35**, № 4. – С. 87–94.
6. Bowen A. W. The influence of crystallographic orientation on the fracture toughness of strongly textured Ti–6Al–4V // Acta Metallurgica. – 1978. – **26**. – P. 1423–1433.
7. Микляев П. Г., Фридман Я. Б. Анизотропия механических свойств металлов. – Москва: Металлургия, 1986. – 225 с.
8. Ковчик С. Е., Морозов Е. М. Характеристики кратковременной трещиностойкости материалов и методы их определения: Справ. пос. / Под общ. ред. В. В. Панасюка. – Киев: Наук. думка, 1988. – Т. 3. – 436 с.
9. Херцберг Р. В. Деформация и механика разрушения конструкционных материалов. – Москва: Металлургия, 1989. – 570 с.
10. Телешов В. В., Нешпор Г. С., Армягов А. А. Влияние структуры на анизотропию вязкости разрушения листов из сплавов типа Д16 и В95 // Физ.-хим. механика материалов. – 1984. – № 5. – С. 40–45.